

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-236-239

© А. Ю. Соловьев

Д. И. ФОНВИЗИН ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ: ЗАДАЧИ И РЕШЕНИЯ*

«Недоросль» Д. И. Фонвизина, пожалуй, одно из немногих произведений русской литературы XVIII века, до сих пор сохраняющих живую читательскую — и зрительскую — аудиторию. За последние тридцать лет вышло несколько значимых исследований, посвященных автору комедии: перевод книги А. Стричека «Денис Фонвизин: Россия эпохи Просвещения» (1994; на французском языке вышла в 1976 году), подготовленное международным коллективом издание по-французски «Писем из Франции» (1995), биографические работы Н. Д. Кочетковой (в «Словаре русских писателей XVIII века», 2010) и М. Ю. Люстрова (в серии «Жизнь замечательных людей», 2013), а также главы в монографиях, материал которых шире творчества Фонвизина (О. Б. Лебедевой (1996), В. Ю. Проскуриной (2017)). Не потеряли актуальности и исследования К. В. Пигарева (1954), Г. П. Макогоненко (1961), П. Н. Беркова (1977), а также старые труды П. А. Вяземского и В. О. Ключевского. Однако работы, посвященные Фонвизину, публикуются крайне редко, и, как кажется, их число несоизмеримо месту писателя в истории русской литературы. У Фонвизина до сих пор нет ни академического Полного собрания сочинений, ни летописи жизни и творчества, ни персональной библиографии. Поэтому появление новой книги о Фонвизине — это большое событие, сопряженное с большой ответственностью, так как работе предстоит выдержать сравнение с названными выше трудами, большая часть которых стала классическими.

Рецензируемое издание из разряда тех, что заполняют лакуну самим фактом выхода в свет и вместе с тем привлекают пристальное и придирчивое внимание заинтересованных лиц.

Книга М. Ю. Осокина состоит из трех неравных частей: 1) «Краткая хронология „Недоросля“» (с. 7–21); 2) текст комедии (с. 27–135); 3) комментарии к ней, занимающие большую часть объема издания (с. 136–516). Каждая из частей требует осмысления, потому что в каждом случае мы имеем дело с отдельным науч-

ным вопросом, адекватного ответа на который пока нет.

Автор предваряет разговор о «Недоросле» кратким вступлением, поясняющим цель исследования, заключающуюся в расширении и ревизии «свода интерпретаций» комедии, среди которых, с его точки зрения, выделяются три группы, требующие переоценки в наибольшей степени. Это представление о трагическом пафосе пьесы, о ее антикрепостнической направленности, а также о проявлении в ней тенденции к так называемому просветительскому реализму. Исходя из сказанного и следовало бы оценивать полученные результаты, но значение работы, может быть вопреки воле автора, выходит за пределы поставленных им задач.

«Краткая хронология», составленная с добросовестной опорой на все известные источники, восстанавливает ход работы Фонвизина над «Недорослем» и историю его прижизненных публикаций и постановок. К сожалению, здесь М. Ю. Осокин непоследовательно применяет критический подход. В летописи, где ожидаешь встретить только факты, находим и спорные оценки, и пристрастные свидетельства современников, включенные в свод без комментариев. Так, «Письма из Франции» названы «галлофобскими» и «основательно обобравшими» (с. 8) книгу Ш. П. Дюкло «Размышления о нравах сего века» — со ссылкой лишь на своеобразную и отнюдь не научную позицию П. А. Вяземского, получившую еще до публикации возражения со стороны Пушкина; это тем более странно, что история вопроса М. Ю. Осокину известна. Отзыв французского дипломата М. Корберона о лени и праздности Фонвизина (с. 9) определенно был вызван неприязненным отношением к его шефу Н. И. Панину, проводнику антифранцузской внешней политики;¹ вряд ли его можно считать

* Осокин М. Ю. Комический театр г-на Фонвизина. «Недоросль»: комментарий. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. 560 с.

¹ Отметим известную М. Ю. Осокину оценку В. П. Степанова, справедливо, на наш взгляд, считавшего, что Корберон в этом свидетельстве вынужден был «спорить и опровергать мнение о Фонвизине своей светской знакомой», находившейся, как и многие, под обаянием личности писателя (Степанов В. П. Poleмика вокруг Д. И. Фонвизина в период

подтверждением того, что летом 1780 года продолжалась пришедшая на 1770-е годы пауза в фонвизинской комедιοграфии. Отводя свидетельство П. Н. Арапова о публичных читках Фонвизинным «Недоросля» (не подвергающееся сомнению биографами²), автор утверждает, что это не согласуется с желанием драматурга «сохранить аноним» при московской постановке пьесы. Впрочем, с таким желанием не согласуется и самый факт организации представления — напомним, уже после попытки вывести комедию на сцену в Петербурге. Если же разграничить понятия полной конфиденциальности, которое, кажется, подразумевает исследователь под «анонимом», и «безымянного произведения»,³ т. е. просто не подписанного именем автора, то ясно, что чтение «Недоросля» в избранном кругу московских ценителей не противоречит намерению скрыть свое имя от широкой публики.

Хронология «Недоросля» подводит нас к текстологии пьесы. Ее автографа не сохранилось. Есть несколько прижизненных изданий и рукописи (писарская копия), содержащая исправления текста рукой Фонвизина (РГБ, ф. 472, карт. 1, № 1). Разночтения между вариантами, оставшиеся в советское время практически без внимания, существенны.

Текстологическая подготовка публикуемой в книге комедии представляет значительный интерес, так как впервые за много десятилетий, точнее, спустя почти 130 лет (после выхода в свет «Материалов для полного собрания сочинений Д. И. Фонвизина» Н. С. Тихонравова) «Недоросль» издан с вариантами.⁴ Текст «Недоросля» опубликован Осокиным по второму изданию комедии 1788 года — по иным принципам, чем в ставшем типовым для последующих изданий Собрании сочинений 1959 года под редакцией Г. П. Макогоненко.⁵ Данный

создания «Недоросля» // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15. С. 207).

² Ср.: Кочеткова Н. Д. Фонвизин Денис Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 2010. Вып. 3. Р–Я. С. 313; Люстров М. Ю. Фонвизин. М., 2013. С. 180 (сер. «Жизнь замечательных людей. Малая сер.»).

³ Аноним // Словарь русского языка XVIII века. Л., 1984. Т. 1. С. 71.

⁴ В последний раз варианты комедии, по-видимому, готовил Г. А. Гуковский для собрания сочинений Фонвизина в издательстве «Academia» (не было издано, см.: РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. Ед. хр. 1605. Ход подготовки собрания (Гуковский занимался им совместно с Я. Л. Барсковым) отражен в материалах издательства, см.: Там же. Ед. хр. 213.

⁵ В нем была применена контаминация текста первого издания «Недоросля» (1783) и авторизованного списка, хранящегося ныне в РГБ, причем места включенных дополнений не обозначены. Ср., например: у Тихонравова и в настоящем издании на с. 35 диалог Простакова и Скотинина в конце 5-го явления 1-го действия с намеком на родство Скотинина и Мит-

эдиционный подход может вызывать вопросы, но он должен, наконец, спровоцировать движение в этой области. Правда, М. Ю. Осокин полностью повторяет издание Тихонравова, вплоть до применения дореформенной орфографии и использования тех же условных обозначений источников.

Изучение вариантов вскрывает непоследовательность решений в других изданиях. Так, варианты рукописи РГБ и издания 1830 года под редакцией П. П. Бекетова (в котором был использован не дошедший до нас автограф) в ряде случаев совпадают между собой и отличаются от первого издания «Недоросля», но расходятся в других, что не было учтено в публикации 1959 года.

Выбор основного источника текста обоснован целями издания: отойти от «составленного в СССР» текста «Недоросля», показать текст, доступный современникам, и эволюцию замысла. Но пункт о современниках оставляет сомнения. М. Ю. Осокин опирается на тезис, что таков был «Недоросль», воспроизводившийся в печати до 1830-х годов. Однако совсем не обязательно, в особенности для литературы XVIII века, что это — «текст, которым располагали современники» (с. 25), так как для каких-либо выводов сохранилось слишком мало данных. Предполагается, что публика знакомилась с «Недорослем» в основном по печатным изданиям, но нужно учитывать, во-первых, постановки (есть упоминания об отдельных постановках, так, например, Екатерина II видела «Недоросля» в сокращенном виде), а во-вторых, списки — о которых информации порой недостаточно. Представляется очень вероятным, что по крайней мере ранние списки были сделаны не с изданий, а с театральных рукописей (а возможно, учитывая распространение пьесы через чтение Фонвизиным, и с его автографа). Поиск и изучение театральных копий, в том числе далеких по времени — дело будущего.

Наконец, наиболее обширная, не менее проблемная и самая увлекательная часть издания — комментарий. Несмотря на деятельные усилия в этой области, предпринимавшиеся П. А. Ефремовым, Н. С. Тихонравовым, Я. Л. Барсковым, Г. А. Гуковским, П. Н. Берковым, Г. П. Макогоненко и с разной степенью успеха воплощенные в изданиях, академический комментарий к «Недорослю» не написан.

Комментарий М. Ю. Осокина содержит множество сведений, как почерпнутых из исследовательской литературы, так и найденных самим автором, например, параллели между «Недорослем» и другими комедиями русского репертуара. В большей степени, чем комментарий, это опыт медленного чтения с толкованием мотивов действий персонажей, пояснениями сюжетных связей, драматургической

рофанушки приводится в сноске как вариант, находящийся в двух источниках; Г. П. Макогоненко внес его в основной текст (Фонвизин Д. И. Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1959. Т. 1. С. 112).

техники. См., например: «Этот комок поспешных реплик и передает взволнованность встречей, и избавляет зрителя от необходимости еще раз выслушивать то, о чем он и так уже знает» (с. 262; о диалоге Софьи и Милона в начале 2-го действия). Сочтем это достоинством работы Осокина, поскольку труднее всего преодолеваемое современным читателем препятствие — не понять язык или мировоззрение, а «усвоить культуру чтения XVIII столетия». ⁶ Проникновению в ее ритм и суть способствует и обогащение комментария за счет контекста, раскрываемого далеко не только в тех случаях, когда Фонвизин заимствовал что-то из других сочинений. Нельзя не отметить его широту.

Структура комментария представляется недостаточно продуманной. Иногда фрагменты текста рассматриваются изолированно, как если бы они существовали только в «Недоросле», что влечет исследователя к неверным выводам. Например, рассуждение о слове «Госпожа» перед фамилией Простаковой в списке действующих лиц как «знаке субординации», перевернутых отношений ее с мужем (с. 144) игнорирует очевидный факт, что в других комедиях того времени использовалось то же обозначение, которое, очевидно, указывало на благородный статус персонажей женского пола и было нейтральным (вспомним «госпожу Ханжакину», «госпожу Вестникову» или «госпожу Ворчалкину» в комедиях Екатерины II, упоминаемых здесь же (с. 145)).

В целом стоявшую перед автором задачу дать широкий литературный контекст и «свод интерпретаций» можно считать перевыполненной. М. Ю. Осокин показывает многочисленные интерпретации тех или иных мест и тем комедии, называет множество соответствий в литературе XVIII века, не только русской. ⁷ (Упомянем, что, несмотря на несогласие с рядом трактовок, выраженное порою в резком виде, исследователь приводит их с максимальной полнотой, и читатель имеет возможность сформулировать свое суждение с опорой на материал.) Но значительным отступлением от жанра нам кажется смещение исследования пьесы и собственно комментария. Так, рассуждение о пословице «По кафтану встречают, а по уму провожают» как о паремнологическом контексте (или даже претексте) «Недоросля» (в связи с этим упоминаются и екатерининские пьесы) выводит к перспективной теме. Афористический стиль Фонвизина, подаривший русскому языку и культуре немало острых слов и выражений, имеет и биографический контекст (работа писателя над словарем синонимов — «Сословником», вообще его многолетний интерес к лексикографии), и историко-ли-

тературную перспективу. И тема эта, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор не исчерпана. Однако ее нельзя рассматривать на материале какого-либо одного места комедии, а здесь именно так и происходит: рассуждение подано как комментарий к реплике госпожи Простаковой «Кафтан весь испорчен» (на с. 182–184). Отчасти комментаторскую стратегию М. Ю. Осокина объясняет оговорка: «За точку отсчета (для данной темы. — А. С.) реплика берется потому, что в ней первый, но не последний раз возникает (данная. — А. С.) тема» (с. 193). Но перспективнее было бы выделить несколько общих тем, касающихся всего текста в целом, как это часто делается в академических изданиях.

Отметим также, что комментарии часто бывают избирательны и включают побочные сюжеты. Так, Бурда из «Вздорщницы» Сумарокова, безусловно, входит в близкий контекст образа Простаковой, но не имеет отношения к сюжету «портной обворовывает заказчика», который, в свою очередь, связан с *одной* из трактовок сцены между Простаковой и Тришкой (1 д., 2 явл.). Привязка этой трактовки именно к словам «Он, вор, везде его обузил. Митрофанушка, друг мой! Я чаю, тебя жмет до смерти» видится произвольной или, по меньшей мере, не более обоснованной, чем к другим репликам Простаковой о Тришке. К теме инцеста в «Недоросле», которой уделено немало страниц комментария, совсем не относится упоминание «готической» традиции Х. Уолпола и Н. М. Карамзина (с. 205), это явно дань просветительской задаче издания.

Между комментарием к литературному произведению и его интерпретацией существует граница, которую автор, на наш взгляд, часто переходит. Это явствует, например, из комментария к реплике вбегающего Митрофана (1 д., 2 явл.): он «чувствует, что наклеивается ссора, и специально торопится («вбегает»), чтобы успеть раньше отца, создать впечатление, что тот медлит, т. е. подогревает конфликт...» (с. 197). Такие психологические трактовки действий персонажей, основывающиеся на логике и общем представлении об отношениях между персонажами пьесы, уместнее в эссе, чем в комментарии.

Вспомним, однако, рассуждения Р. Д. Тищенко: «Беда и достоинство всякого комментария — я напому очевидную вещь — в том, что он рассчитан не на века, а на сегодняшний уровень понимания и непонимания, на толкование сегодняшнего читателя». ⁸ — и признаем, что, возможно, таков запрос нашей эпохи: нам уже настолько неясны мотивы поступков персонажей, что от исследователя требуется в первую очередь их объяснение. Главное же, что заставляет с вниманием относиться к опыту М. Ю. Осокина, — малое присутствие в науч-

⁶ Гуськов Н. А. История русской литературы XVIII века: учебная книга. СПб., 2013. С. 9.

⁷ Подытожить тему «Фонвизин и Хольберг» помогло бы вышедшее годом позже издание: Люстров М. Ю. Людвиг Хольберг и русско-скандинавские литературные связи в XVIII веке. М., 2021. С. 49–78.

⁸ Речь на презентации комментария А. А. Долинина к набоковскому «Дару» 28 ноября 2019 года, см.: <http://polka.academy/materials/588> (дата обращения: 31.07.2021).

ном поле изучения XVIII века проблемы комментария (как и монографических образцов этой работы: можно назвать, например, комментарий Л. И. Кулаковой и В. А. Запада к «Путешествию из Петербурга в Москву» (1974)).

Укажем в конце на досадное несовершенство издательской подготовки книги, проявившееся, в частности, в количестве опечаток, обидном для издательского дома, давно и успешно занимающегося филологической продукцией. Обширному комментарию остро не хватает указателя имен (а отчасти и произведений). Электронная версия на данный момент (декабрь

2020 — июль 2021 года) недоступна. В описании книги указано, что это второе издание, но первого не найти в библиотечных каталогах. Тираж — 300 экземпляров — не дает надежды, что комментарием смогут воспользоваться студенты и тем более школьники для подготовки к экзаменам (что заявлено автором как одна из целей). Однако специалистам книга М. Ю. Осокина послужит если и не источником открытий, то одной из отправных точек для обращения к проблеме научного издания Д. И. Фонвизина и к проблеме научного комментирования произведений русской литературы XVIII века.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-239-240

© А. О. Дёмин

ПУБЛИКАЦИЯ ИЗ АРХИВА Г. Р. ДЕРЖАВИНА В КНИГЕ О БИТВЕ ПРИ САЛАМИНЕ*

Книга Е. В. Лукина представляет собой подборку исторических и литературных сочинений, посвященных битве при Саламине (480 год до н. э.), которую составитель полагает первым масштабным военным конфликтом между Западом и Востоком, сражением свободы и тирании.

Е. В. Лукин (род. 1956) — петербургский прозаик, поэт, историк, переводчик. Окончил исторический факультет Ленинградского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза писателей России. Лауреат литературных премий. Очерк его биографии и творчества находится на с. 286–288.

В книгу вошли фрагменты русских переводов из трудов древних и новых авторов, посвященных этому событию: восьмая книга «Истории» Геродота, трагедия Эсхила «Персы», ном «Персы» Тимофея Милетского, биографический очерк о Фемистокле из «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха, оперное либретто П. Метастазо «Фемистокл» в двух переводах, стихи Ригаса Фереоса и Дионисия Соломоса о битве при Саламине. Специально для этого издания Е. В. Лукин сделал переводы поэмы Тимофея и «Гимна свободе» Соломоса, а также составил краткие примечания к произведениям.

Внимание специалистов по творчеству Г. Р. Державина должна привлечь первая полная публикация его перевода оперного либретто П. Метастазо «Фемистокл». Рукопись хранится в фонде Державина в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Ф. 96. Оп. 1. № 28). Отрывок

из нее впервые был напечатан в «Сочинениях Державина» Я. К. Гротом (СПб., 1867. Т. 4. С. 799–802) вместе с отрывками еще целого ряда оперных переводов и оригинальных замыслов поэта.

В начале XIX века Державина занимала идея создания литературной основы для русской музыкальной драмы. Он посвятил отдельную главу жанру оперы в своем итоговом историко-теоретическом сочинении «Рассуждение о лирической поэзии» и сделал несколько любопытных творческих опытов. Это были драмы смешанного типа «Добрыня» и «Пожарский», трагедия с хорами «Ирод Великий» и оперные либретто. В жанре серьезной оперы были написаны «Грозный, или Покорение Казани» и «Есфирь». В жанре комическом — «Рудокобы» и «Дурочка умнее умных». Остались также наброски комических опер «Батмендий», «Девушка на возу» и «Счастливый горбун». Одновременно поэт изучал лучшие иноземные образцы на практике и переводил на русский язык сочинения признанного мастера в жанре либретто — П. Метастазо: «Титово милосердие» и «Фемистокл». Не зная итальянского языка, Державин привлек к этой работе молодого князя П. Г. Гагарина, который переложил для него прозой лирические драмы Метастазо «Фемистокл» и «Аттилий Регул», а также самое начало либретто «Олимпиада». Эти переводы хранятся в архиве Державина в ИРЛИ (Ф. 96. Оп. 14. № 38 и 30). Они содержат также заметки Гагарина о способах перевода и имеют значение лишь подспорья для стихотворного державинского труда.

Научное издание драматических переводов Державина — задача еще не решенная. Грот, по-видимому, первоначально ставил ее перед собой. Об этом свидетельствуют полные

* Лукин Е. В. Запад против Востока: 2500 лет первой битве. СПб.: Алетей, 2020. 301 с.